

ALEXANDER
GLAZUNOV

THE SEASONS
USSR STATE RADIO AND TELEVISION
SYMPHONY ORCHESTRA
CONDUCTOR - B. KHAYKIN

ЧОПИНИАНА
ACADEMIC
SYMPHONY ORCHESTRA
CONDUCTOR - E. SVETLANOV

Alexander Glazunov

ALEXANDER GLAZUNOV

A propagandist of Russian music, prominent musician and mentor who was able to discern talents, a man whose authority was unshakeable to many, and finally, a professor and director of the Leningrad Conservatory – all these were concentrated in the personality of *Alexander Konstantinovich Glazunov*.

A junior contemporary and friend of Rimsky-Korsakov, Tchaikovsky, Stasov, Borodin and Balakirev, Glazunov made history as one of the most eminent music figure who was widely known in both pre-revolutionary Russia and a young Soviet country.

Glazunov's friendly relations with some of Russia's best known composers had a profound influence on the formation of his creative personality and firmly linked him with the great traditions of Russian classical music.

Working in various genres, the composer created noble and epically majestic music which was rich in vitality and sublime humanism. Symphonic genres make a predominant part in the composer's body of work. His eight symphonies are a tremendous contribution to the development of Russian symphonism. Their epic and monumental nature brings them close to Alexander Borodin's symphonic opuses. Apart from the symphonies, Glazunov composed a great number of orchestral pieces, symphonic poems, overtures and suites.

Another genre which Glazunov had a strong influence on was ballet. This is where the composer acted as a continuer of Tchaikovsky's principles following the path of symphonisation of the genre and transformation of music into a leading element of choreographic dramaturgy. However, the scene element prevails in ballets, which found an especially bright expression in a one-act ballet named *The Seasons*.

Composition history

Precisely a year after the premiere of the ballet *Raymonda* ordered by Ivan Vsevolozhsky, the director of the Imperial Theatres, two one-act ballets, *Lady Soubrette* or *The Trial of Damis* (1898) and *The Seasons* (1899), appeared and were performed for the first time at the Imperial Theatre of the Hermitage in 1899 and 1900, respectively. The former was a saturated pastorate in the vein of French

painting of the 18th century. The latter was an allegorical image of the seasons. Incidentally, that was how the choreographer Marius Petipa wanted to name the ballet – *The Four Seasons*. As it is, the ballet has no plotline. It consists of four musical choreographic scenes which pass from one into another without interruption. *Winter* with variations of *Frost*, *Ice*, *Hail* and *Snow* changes into *Spring*, which is symbolized with flowers and birds. *Summer* is represented with ears of wheat, cornflowers and nymphs. *Autumn* is bunches of grapes, dances of bacchantes and satyrs. A common bacchanalia closes the ballet which affirms an idea of eternal rebirth of nature and vivifying power of the sun so favoured by many artists.

After listening to the introduction and initial scene during a rehearsal of the ballet, Nikolai Rimsky-Korsakov, a master of “winter music,” said: “*Here's of the best winters in Russian music.*” Indeed, the numbness of winter, the purity of spring, the languor of summer and the revelry of autumn festivals were depicted by the orchestra with amazing brilliance.

Synopsis

The introduction draws a picture of winter catalepsy and snowstorm.

The introduction is followed by the first scene *Winter*. Winter and his four companions dance in turns on a snow-covered hill. Light, as if weightless sounds of Hoar's dance, transparent and resonant glitter of Ice, rhythmic tapping of Hail, and a trembling, flying waltz of Snow. Gnomes enter. They gather brushwood and make a bonfire. The flame scares Winter, and he vanishes with his companions.

Cold “winter music” turns into a lively motion and an unpretentious melody in folk style. The music of *Spring* is full of warmth and light. Cordial intonations of the theme of Spring are felt in a graceful Dance of Roses and a lively Dance of Birds with its light and fluttering sounds of flutes.

The coming of *Summer* is shown with modulating sound of wooden wind instruments, bells and a harp, which paint a field of wheat under hot sun beams at noon.

Then *Autumn* comes with bacchantes dancing in vineyards at a harvest festival. The music of the last scene of the ballet almost has no traditional autumn images

such as falling leaves or sadness of fading. According to the outstanding Soviet musicologist and academician Boris Asafiev, “*this is a feast of autumn prosperity, a festival of harvest and growing, satiety and ripeness.*”

Here, Autumn is a result of a natural cycle and an outcome of all the other seasons. That is why we hear reworked melodies of Winter’s snowstorms, Spring’s radiance and Summer’s heat and gold. However, the course of time is inevitable. A joyous motion suddenly stops, and the music of Winter sounds in silence as a threatening and sad reminder.

The ballet closes with a triumphant and jubilant Apotheosis where the composer so cleverly merged the themes of all the seasons glorifying eternal blossoming and renovation of nature and life.

“*It all has become easier after the ballets,*” the composer said. “*The need to reckon with the choreography terms tied me, but at the same time it hardened me for symphonic difficulties...*”

Rimsky-Korsakov admired the instrumentation of the ballet, and after the premiere of *The Seasons*, in the Belyayev Circle they added another sobriquet to Glazunov’s numerous other ones – Joseph Haydn Junior as Haydn had an oratorio of the same name.

The symphonic richness of *The Seasons* went beyond the frame of an allegorical “court” performance. A world of “flower-costumed” bacchantes dancing in vineyards did not capture a wide audience. Petipa’s choreographic work was not a high level one. It could be partly explained by the age of the ballet master and complicated relationship with Sergey Volkonsky, then a new director of the Imperial Theatres. After the only performance, the ballet did not see its revival until 1907, when *The Seasons* was staged by Nikolai Legat for Glazunov’s twenty-five years in music with the great Russian ballerina Anna Pavlova as a bacchante.

Boris Asafiev wrote that *The Seasons* was “*Glazunov’s best ballet in terms of the nature of material and expressiveness of music. Needless to mention the outstanding technical mastery*” and determined the score as “*a peculiar synthetic form – a symphonic poem-ballet.*”

Chopiniana is a suite for orchestra, Op. 46, dedicated to the memory of Frédéric Chopin. It consists of four pieces by the famous Polish composer orchestrated by Alexander Glazunov. No. 1 – Polonaise in A major, Op. 40, No. 1; No. 2 – Nocturne in F major, Op. 15, No. 1; No. 3 – Mazurka in D minor, Op. 50, No. 3; and No. 4 – Tarantella in A major, Op. 43.

A bright orchestral texture sounds amazing. Thanks to Glazunov’s fine arrangement, Chopin’s well-known piano works receive a new life.

Chopiniana was performed for the first time on 2 November, 1896 in Moscow and conducted by Vasily Safonov at the second assembly of the Russian Music Society. This is what Glazunov wrote to the conductor: “*Dear Vasily Ilyich, I feel very grateful to you for performing Chopiniana... I am very pleased you liked it, although the lion’s share of success should be ascribed to the genius of Chopin. I cannot hide that I value my work very much as I had been dreaming to do it for a long time, and I am happy I was able to realize it.*”

Later on, the suite became a musical basis for a ballet performance staged by the choreographer Michel Fokine who added a few numbers to it. *Chopiniana* the ballet was premiered in February 1907 at the Mariinsky Theatre as part of a charity night. The piece was an elegant pastiche on a romantic theme and at the same time musical and choreographic generalization of romanticism with its eternal conflict between dream and reality, and subtlety of an ideal. A year later, the second edition of the ballet was shown on the same stage which became a classical one and has seen numerous productions worldwide during the 20th century.

ALEXANDRE GLAZOUNOV

Le propagateur de la musique russe, un musicien d'exception, le maître qui savait reconnaître de vrais talents, l'homme dont l'autorité était pour beaucoup inébranlable, enfin, le professeur et le directeur du Conservatoire de Leningrad – tout cela se réunit en une seule et unique personne d'*Alexandre Konstantinovitch Glazounov*.

Contemporain et ami de Rimski-Korsakov, Tchaïkovski, Stasov, Borodine et Balakirev, Glazounov avait une renommée d'un grand musicien, son activité musicale était connue dans toute la Russie avant la Révolution, mais également dans le jeune état soviétique.

L'amitié qu'il liait avec les plus grands compositeurs russes a eu une influence importante sur le style artistique d'A. Glazounov qui a fait siennes les grandes traditions de la musique classique russe.

Glazounov travaillait dans divers genres composant la musique noble, épique et majestueuse, pleine d'un pathos optimiste et d'une grande humanité. Les genres symphoniques occupent la place principale dans l'œuvre du compositeur. Ses 8 symphonies ont été une contribution importante dans le développement du symphonisme russe. Leur caractère épique et monumental les rapproche des œuvres symphoniques d'A. Borodine. A part les symphonies, Glazounov a créé un grand nombre d'œuvres pour orchestre : des poèmes symphoniques, des ouvertures, des suites.

Le genre de ballet avait également une grande importance pour Glazounov. Il y développait les principes artistiques de Tchaïkovski en poursuivant le processus de la symphonisation du genre de ballet et en contribuant à la transformation de la musique en l'élément principal de la dramaturgie chorégraphique. Ses ballets restent cependant très pittoresques. Plus qu'ailleurs, on retrouve cet aspect dans le ballet en un acte *Les Saisons*.

L'histoire de la création

Un an après la première du ballet *Raymonda* le directeur des Théâtres Impériaux I. Vsevoljski a commandé la création de deux ballets en un acte, *Les Ruses d'amour* (1898) et *Les Saisons* (1899), dont la première représentation a eu lieu au Théâtre de l'Hermitage en 1899 et en 1900. Le premier ballet est une pastorale inspirée par la peinture française du XVIIIe siècle. Le second est une représentation allégorique des saisons.

Ainsi, le chorégraphe Marius Petipa souhaitait initialement intituler le ballet *Les Quatre Saisons*. Intrinsèquement, le ballet n'a pas de sujet. Il est composé de quatre tableaux musico-chorégraphiques qui se succèdent sans interruption. *L'Hiver*, avec ses variations du *Givre*, de la *Glace*, de la *Grêle* et de la *Neige*, est suivi du *Printemps*. Il est représenté par des fleurs et des oiseaux. Des épis de seigle, des bleuets et des nymphes représentent *l'Été*. *L'Automne*, se sont des grappes de raisin, des danses de bacchantes et de satyres. Le ballet se termine par une bacchanale générale affirmant l'idée du renouveau éternel de la nature et de la force créatrice du soleil, tant aimée par de nombreux artistes.

Lors de la répétition du ballet, Rimski-Korsakov, le maître de la « musique hivernale », a dit, après avoir écouté l'introduction et le premier tableau : « *C'est un des meilleurs hivers de la musique russe !* ». Effectivement, la léthargie hivernale, la sérénité printanière, la langueur estivale et l'orgie joyeuse de festivités automnales ont été décrites avec brio par l'orchestre.

Synopsis

L'introduction présente un tableau d'une léthargie hivernale, d'une tempête de neige.

Le premier tableau, *l'Hiver*, succède à l'introduction. Sur une colline couverte de neige *l'Hiver* et ses quatre compagnons dansent à tour de rôle : l'impondérable légèreté de la danse du *Givre*, l'éclat sonore et transparent de la *Glace*, le bruit cadencé de la *Grêle* et la valse gracieuse et trépidante de la *Neige*. Puis apparaissent des *gnomes* qui ramassent du bois mort pour faire du feu, les flammes font peur à *l'Hiver* qui préfère se retirer avec ses compagnons.

L'austérité de la musique « hivernale » est suivie d'un mouvement animé, d'un motif inspiré par la musique traditionnelle. Le thème du *Printemps* est plein de chaleur et de lumière. La danse gracieuse de *Roses* et la danse animée d'*Oiseaux* (avec son motif léger et « papillonnant » des flûtes) reflètent les intonations intimes du thème du *Printemps*.

L'arrivée de *l'Été* est représenté par le son nacré d'instruments à vent en bois, de clochettes et de la harpe qui dessinent le champ de seigle sous le soleil de plomb.

Puis arrive *l'Automne* où les *Bacchantes* dansent dans des vignes pendant la fête de la récolte. Dans la musique du dernier tableau on ne retrouve presque pas d'images traditionnelles « automnales », telles que les feuilles mortes ou la tristesse de la flétrissure.

D'après Asafiev, c'est « *le festin de l'abondance automnale, la fête de la moisson et du murrage, de la satiété et de la maturité* ».

L'automne est présenté ici comme l'ultime étape du cycle de la nature qui englobe toutes les saisons, pour cette raison on y retrouve, bien que transformés, des motifs de l'Hiver neigeux, du Printemps lumineux, de l'Été doré, plein de chaleur et de soleil. Mais le cours du temps est implacable, le mouvement animé s'arrête brusquement et dans le silence on entend le retentissement triste et menaçant de la musique de l'Hiver.

Le ballet se termine par l'Apothéose solennel et jubilatoire dans lequel le compositeur a su réunir très habilement les thèmes de toutes les saisons, glorifiant l'éternelle floraison et le renouveau de la nature et de la vie.

« *Après les ballets tout est devenu facile pour moi : la nécessité de prendre en compte les exigences de la chorégraphie me liait mais en même temps cela m'a rendu plus fort pour aborder les difficultés d'ordre symphonique...* » – disait le compositeur.

L'instrumentation du ballet a suscité l'admiration de N. Rimski-Korsakov, tandis qu'après la première des *Saisons* dans le cercle de Beliaïev on a inventé un nouveau surnom affectueux pour Glazounov : on l'appelait Joseph Haydn junior car dans l'œuvre de Haydn il y a un oratorio qui porte le même nom.

La richesse symphonique de la musique des *Saisons* était à l'étroit dans le cadre d'un spectacle allégorique « pour les courtisanes ». Le monde de bacchantes « habillées en fleurs » qui dansaient au milieu des vignes n'a pas conquis le grand public. La chorégraphie de M. Petipa n'était pas à la hauteur. Pour expliquer ce fait on invoquait l'âge du chorégraphe mais également les rapports tendus qu'il entretenait avec le nouveau directeur des Théâtres Impériaux S. Volkonski. Après la seule et unique représentation, le ballet n'a pas été reproduit jusqu'en 1907, lorsque les *Saisons* ont été mises en scène par N. Legat pour fêter les 25 ans de la carrière artistique de Glazounov. Le rôle de la Bacchante a été alors confié à l'illustre danseuse de ballet russe Anna Pavlova.

B. Asafiev, un grand critique musical russe et académicien, a écrit que « *les Saisons c'est le meilleur ballet de Glazounov en ce qui concerne le matériel et l'expressivité de la musique, sans parler de sa grande maîtrise technique* », il a également qualifié la partition d'une « *forme synthétique originale : un poème-ballet symphonique* ».

Chopiniana est une suite pour orchestre, op. 46, dédiée à la mémoire de F. Chopin. Elle est composée de quatre œuvres du grand compositeur polonais dont A. Glazounov a effectué l'orchestration : n° 1 – la Polonaise en la majeur, op. 40 n° 1 ; n° 2 – le *Nocturne en fa* majeur, op. 15 n° 1 ; n° 3 – la Mazurka en ré mineur, op. 50 n° 3 ; n° 4 – la Tarentelle en la majeur, op. 43.

Le tissu orchestral remarquable confère à l'œuvre une sonorité étonnante. Grâce à la finesse de l'instrumentation de Glazounov, les célèbres pièces de Chopin pour piano ont eu une nouvelle vie.

La première représentation de *Chopiniana* a eu lieu à Moscou le 2 novembre 1896, lors de la deuxième séance de la Société Musicale Russe, sous la direction de V. I. Safrounov. Voilà ce que Glazounov a écrit au chef d'orchestre : « *Cher Vassili Ilytch ! Je te remercie beaucoup pour l'exécution de Chopiniana... L'accueil favorable du public me fait très plaisir même si en grande partie il est dû au génie de Chopin. Je ne te cacherai pas que cette œuvre m'est très chère – c'était mon rêve depuis très longtemps et je suis heureux d'avoir pu le réaliser* ».

Plus tard, la suite a servi de base pour un ballet mis en scène par le chorégraphe M. Fokine qui y a ajouté d'autres numéros. La première représentation du ballet *Chopiniana* a eu lieu en février 1907 au Théâtre Mariinsky lors d'un spectacle de bienfaisance. C'était une œuvre raffinée sur un sujet d'inspiration romantique et en même temps une généralisation musico-chorégraphique du romantisme, avec son conflit éternel entre le rêve et la réalité et le caractère insaisissable de son idéal. L'année suivante une deuxième version du ballet a été présentée sur la même scène, cette version est devenue classique et a été à plusieurs reprises mise en scène au cours du XX siècle dans de nombreux théâtres à travers le monde.

АЛЕКСАНДР ГЛАЗУНОВ

Пропагандист русской музыки, выдающийся музыкант, наставник, умевший распознавать таланты, человек, чей авторитет для многих был незыблемым, наконец, профессор и директор Ленинградской консерватории — все это сосредоточено в одной личности — **Александра Константиновича Глазунова**.

Младший современник и друг Римского-Корсакова, Чайковского, Стасова, Бородина и Балакирева, Глазунов вошел в историю как крупнейший музыкант, как выдающийся музыкальный деятель, широко известный в дореволюционной России и в молодой Советской стране.

Дружеское общение с крупнейшими русскими композиторами оказало большое влияние на формирование творческого облика А. Глазунова и прочно связало его с великими традициями русской музыкальной классики.

Работая в различных жанрах, композитор создавал благородную, эпически величавую музыку, которая насыщена пафосом жизнеутверждения и проникнута высоким гуманизмом. Основное место в творчестве композитора занимают жанры симфонической музыки. Огромным вкладом в развитие русского симфонизма являются его 8 симфоний. Эпичность и монументальность роднят их с симфоническими опусами А. Бородина. Помимо симфоний Глазунов написал большое количество оркестровых произведений: симфонические поэмы, увертюры, сюиты.

Большое значение Глазунов оказал на балетный жанр. В нем композитор выступил как продолжатель принципов Чайковского, идя по пути симфонизации жанра и превращения музыки в ведущий элемент хореографической драматургии. Однако в балетах преобладает картинное начало. Особенно ярко это выражено в одноактном балете **«Времена года»**.

История создания

Ровно через год после премьеры балета **«Раймонды»** по заказу директора Императорских театров И. Всеволожского появились два одноактных балета **«Барышня-служанка, или Испытание Дамиса»** (1898) и **«Времена года»** (1899),

которые впервые прозвучали в Эрмитажном театре в 1899 и в 1900 годах. Первый из них — насыщенная пастораль в духе французской живописи XVIII века. Второй — аллегорическое изображение времен года. Так, к стати, балетмейстер Мариус Петипа вначале и хотел назвать балет — **«Четыре времени года»**. По существу, он — бессюжетен. Балет состоит из четырех музыкально-хореографических картин, без перерыва переходящих одна в другую. **«Зима»** — с вариациями **Инея, Льда, Града, Снега** — сменяется **«Весной»**. Ее символизируют цветы и птицы. **«Лето»** представлено колосьями ржи, васильками, нимфами. **«Осень»** — это гроздья винограда, танцы вакханок и сатиров. Общая вакханалия и завершает балет, утверждающий излюбленную многими художниками мысль о вечном возрождении природы, о животворящей силе солнца.

На репетиции балета, прослушав интродукцию и первую картину, Римский-Корсаков, мастер «зимней музыки», сказал: **«Вот одна из лучших в русской музыке зим!»** Действительно, и зимнее оцепенение, и весенняя просветленность, и летняя истома, и буйное веселье осенних празднеств были нарисованы оркестром с удивительной красочностью.

Краткое содержание

Вступление рисует картину зимнего оцепенения, снежной вьюги.

Интродукцию сменяет первая картина — **«Зима»**. На заснеженном холме Зима и четыре её спутника, танцующие поочередно — легкие, как бы невесомые звучности танца **Инея**, прозрачный, звонкий блеск **Льда**, ритмический перестук **Града**, трепетный, полетный вальс **Снега**. Появляются гномы, которые собирают хворост и разжигают костер, — пламя пугает Зиму, она и её спутники уходят.

Холодная «зимняя музыка» сменяется оживленным движением, незатейливой мелодией в народном складе. Музыка **«Весны»** полна тепла и света. В грациозном Танце Роз и в подвижном Танце Птиц (с легкими, «порхающими» звуками флейт) ощутимы задушевные интонации темы Весны.

Приход **Лета** изображается переливающимися звуками деревянных духовых, колокольчиков и арфы, которые рисуют поле хлебов в полдень под жаркими лучами солнца.

После чего наступает *Осень*, где среди виноградников на празднике урожая пляшут Вакханки. В музыке последней картины балета почти нет традиционных «осенних» образов — опадающих листьев, нет печали увядания. По словам Асафьева, «это пир осеннего довольства — праздник жатвы и созревания, сытости и спелости».

Осень выступает здесь как итог круговращения природы, итог всех остальных времен года, поэтому вновь звучат, в новом облике, мелодии вьюжной Зимы, лучезарной Весны, знойно-солнечного золотого Лета. Но ход времени неотвратим — жизнерадостное движение внезапно обрывается, и в наступившей тишине грозно и печально напоминает о себе музыка Зимы.

Завершает балет торжественно-ликующий Апофеоз, в котором композитор с удивительным искусством соединил в одно целое темы всех времен года, прославляя вечное цветение и обновление природы и жизни.

«После балетов мне стало все легко, — говорил композитор, — необходимость считаться с условиями хореографии связывала меня, но она же закалила для симфонических трудностей...»

Инструментовкой этого балета восхищался Н. А. Римский-Корсаков, а в беляевском кружке к многочисленным ласково-шутливым прозвищам Глазунова после премьеры «*Времен года*» прибавилось ещё одно — Йосиф Гайдн-младший, поскольку у Гайдна есть оратория с таким же названием.

Симфоническому богатству музыки «*Времен года*» было тесно в рамках аллегорического «придворного» представления. Мир «костюмированных цветами» вакханок, танцующих среди виноградников, не захватил широкую публику. Хореографическая постановка М. Петипа не была на очень высоком уровне. Это объясняли и возрастом балетмейстера, а также непростыми отношениями с новым директором императорских театров С. Волконским. После единственного представления балет не возобновлялся до 1907 года, когда «*Времена года*» поставил Н. Г. Легат к 25летию творческой деятельности Глазунова. В роли Вакханки тогда выступила замечательная русская балерина Анна Павлова.

Выдающийся советский музыковед, академик Б. В. Асафьев писал, что «*Времена года*» — «лучший по характеру материала и выразительности музыки балет Глазунова, не говоря уже о выдающемся техническом мастерстве», и определяет эту партитуру как «своеобразную синтетическую форму: симфоническая поэма-балет».

«*Шопениана*» — сюита для оркестра соч. 46, посвящена памяти Ф. Шопена. Она состоит из четырех произведений знаменитого польского композитора, оркестрованных А. Глазуновым. № 1 — Полонез Ля мажор соч. 40 № 1; № 2 — Ноктюрн Фа мажор соч. 15 № 1; № 3 — Мазурка ре минор соч. 50 № 3; № 4 — Тарантелла Ля мажор соч. 43.

Яркая оркестровая ткань придает удивительное звучание. А благодаря тонкой инструментовке Глазунова известные фортепианные сочинения Шопена приобретают новую жизнь.

«*Шопениана*» была впервые исполнена в Москве 2 ноября 1896 года во втором собрании РМО под управлением В. И. Сафонова. Так писал дирижеру А. Глазунов: «Дорогой Василий Ильич! Очень благодарен тебе за исполнение *Шопенианы*... Мне очень приятно, что она понравилась, хотя львиную долю успеха надо приписать гению Шопена. Не скрою, что я очень дорожу своей работой, — это была моя давнишняя мечта, и я счастлив, что мог ее осуществить».

Сюита впоследствии послужила музыкальной основой балетного спектакля, поставленного балетмейстером М. Фокиным, который добавил несколько номеров. Премьера балета «*Шопенианы*» состоялась в феврале 1907 году в Мариинском театре в рамках благотворительного спектакля. Это произведение представляло изящную стилизацию на романтическую тему и вместе с тем — музыкально-хореографическое обобщение романтизма с его вечным конфликтом между мечтой и действительностью, неуловимостью идеала. В следующем году на той же сцене была показана вторая редакция балета, которая стала классической, неоднократно ставившейся на протяжении XX века во многих театрах мира.

Alexandre Glazounov**Les Saisons** ballet, op. 67

1. L'Hiver : l'Introduction, 4 Variations (le Givre, la Glace, la Grêle, la Neige), la Coda . . . 8.44
2. Le Printemps : la Scène 4.02
3. L'Été : la Valse des bleuets et des coquelicots, la Barcarolle, la Variation et la Coda 11.06
4. L'Automne : la Bacchanale, L'Entrée des Saisons, le Petit Adage, la Scène, la Danse des bacchantes, l'Apothéose 10.02

Chopiniana suite pour grand orchestre composée de pièces de F. Chopin, op. 46

1. La Polonaise (op. 40 n° 1, en la majeur) 5.58
2. Le Nocturne (op. 15 n° 1, en fa majeur) 5.48
3. La Mazurka (op. 50 n° 3 en ré mineur) 5.31
4. La Tarentelle (op. 43, en la majeur). 3.13

Durée totale : 54.42

Grand Orchestre symphonique de la Radio et Télévision de l'URSS, sous la direction de B. Khaïkine (1–4), Orchestre symphonique d'Etat de l'URSS, sous la direction de I. Svetlanov (5–8).

Enregistrement effectué en 1969 (1–4) et en 1990 (5–8)

Ingénieur du son – M. Kojoukhova (5–8)

Remastering – M. Pilipov

Rédactrice – P. Kharitonova

Design – I. Kryukov

Traduction – N. Kouznetsov (angl.), N. Ryndina (fr.)

Александр Глазунов**«Времена года»** балет, соч. 67

1. Зима: Интродукция, 4 Вариации (Иней, Лед, Град, Снег), Кода 8.44
2. Весна: Сцена 4.02
3. Лето: Вальс васильков и маков, Баркарола, Вариация и Кода 11.06
4. Осень: Вакханалия, Выход Времен года, Маленькое Адажио, Сцена, Танец вакханок, Апофеоз 10.02

«Шопениана» сюита из сочинений Ф. Шопена для большого оркестра, соч. 46

1. Полонез (соч. 40 № 1 Ля мажор) 5.58
2. Ноктюрн (соч. 15 № 1 Фа мажор) 5.48
3. Мазурка (соч. 50 № 3 ре минор) 5.31
4. Тарантелла (соч. 43 Ля мажор) 3.13

Общее время звучания: 54.42

Большой симфонический оркестр Всесоюзного радио и телевидения, дирижер – Б. Хайкин (1–4), Государственный академический симфонический оркестр СССР, дирижер – Е. Светланов (5–8).

Записи: 1969 (1–4), 1990 (5–8)

Звукорежиссер – М. Кожухова (5–8)

Ремастеринг – М. Пилипов

Редактор – П. Харитонова

Дизайн – И. Крюков

Перевод – Н. Кузнецов (англ.), Н. Рындина (фр.)

MEL CD 10 02085